

В СТАРОЙ АНГЛИИ

В двенадцати странах побывал я в послевоенные годы. У каждой страны свой облик, свой уклад, свои обычаи. Есть свои особенности и у Англии, где недавно в составе делегации деятелей советской культуры я провел сорок дней.

Все мы помним старую Англию по описаниям английских классиков. Внешне в ней ничего не изменилось. Так же утопает она в густом, непролазном тумане, так же серы и закопчены ее старинные здания, так же горят газовые фонари на узких лондонских улицах, так же проходят богослужения в соборе святого Павла.

В Англии всячески стараются сохранить традиции старины глубокой. Замок Тауэр построен в XVII веке. Вдоль стен замка непрерывно шагают взад и вперед солдаты королевской гвардии. На головах у них меховые шапки, одеты они в старинную форму. Так же были одеты и так же отмеривали шаги гвардейцы сто, двести лет назад...

В королевской гвардии солдат служит 25 лет, после чего он обычно поступает в швейцары: ценится блестящая выправка.

На площади перед замком прогуливаются шесть невозмутимых черных ворон, их специально для этого приучают. Если один ворон исчезнет, его тотчас же заменяют другим. Шесть птиц, и никак не меньше, должно быть у стен замка, ибо по древнему преданию с их гибелью неизбежна гибель Англии. Содержание и уход за этими птицами, как говорят, обходится казне во столько же, сколько содержание министра. Ничего не поделаешь, традиция...

В ночь с 5 на 6 ноября в Лондоне всегда раздается артиллерийский залп. Он повторяется ежегодно, начиная с 1605 года, когда стража парламента задержала некоего Гай Фокса, намеревавшегося поджечь парламент. С преступником поступили так, как он собирался поступить со зданием парламента, — его сожгли. С тех пор салют вошел в ритуал лондонской жизни.

Отель «Палас», в котором мы жили, находится напротив Гайд-парка. Каждый англичанин может, заплатив за место, выступить здесь с речью. Мне пришлось не раз видеть этих ораторов. Вокруг некоторых из них не было ни души. Прохожие шли мимо, подтрунивая над незадачливыми говорунами. Меня иногда подмывало воскликнуть: «Мели, Емеля, твоя неделя!».

На первый взгляд, в Лондоне как будто нет нищих. Но нищенство есть, оно только замаскировано. Никто не может стать у стены и просить подаяния, его тут же задержит подишмен. Если же человек возьмет в руки несколько коробков спичек, либо рекламный щит, либо нарядится в костюм бродячего актера, он может собирать милостыню, лишь бы была видимость какого-то занятия.

Знаменитые лондонские трущобы выглядят так же, как и встарь. Мы поехали в Ист-Энд со смутной надеждой увидеть там какие-нибудь перемены. Снимки, сделанные мною, достаточно красноречиво говорят о том, что положение в Ист-Энде стабильно.

Тяжело жилось трудящимся Англии в 1953 году. Мало радости сулит им и наступающий год. До сих пор в Англии не отменены карточки на сахар, мясо, хлеб и некоторые другие продукты. Цены на промышленные товары высоки, очень дороги кварти-

Г. ФАРМАНЫЦ,
заслуженный артист
РСФСР

ры. Один из членов Общества англо-советской дружбы рассказывал нам:

— Я зарабатываю 20 фунтов стерлингов в месяц. Квартира обходится в 14 фунтов. Шесть фунтов стерлингов остается на питание и все другие расходы. А как на них прожить, когда обед в самом дешевом ресторане стоит 15 шиллингов. Выходит, пообедать можно только 8 раз в месяц.

Автомобилей много, они разных марок, но почти все они имеют форму старинных карет. Это последний крик моды. «Назад, к доброму старому времени!» — таков ее смысл.

В городах запрещено давать сигналы. Поэтому машины движутся медленно, они возникают из тумана и исчезают, как некие таинственные существа. Правила уличного движения соблюдаются плохо, автомобилисты обгоняют друг друга слева и справа, разворачиваются, где им вздумается.

Для большинства англичан наиболее доступное развлечение — кино. Сеансы идут целый день. Зритель может прийти и уйти, когда захочет. В зале можно закусь, выпить.

Фильмы в большинстве — американские. С экрана то и дело слышится револьверная стрельба и разудалая чечетка.

Мы видели несколько фильмов. Среди них особняком стоит прекрасный фильм Чарли Чаплина «Огни рампы». Чаплин сейчас живет в Лондоне, так как американское правительство лишило его права вернуться в США. Остальные американские фильмы — это убогий голливудский стандарт.

Фильм «Моя крошка, возвращайся домой» призван внушить американскому солдату мысль, что по возвращении домой он не пропадет. Сюжет картины таков. Демобилизованный солдат приехал на родину. Он пытается найти работу и, конечно, не находит ее. Тогда он организует джаз, и все отлично устраивается. С экрана несется джазовая музыка, артисты откалывают чечетку, бывший солдат преуспевает. Трудно придумать большее издевательство над положением демобилизованных солдат в США, которым в действительности не до джаза и чечетки.

Другой фильм состоял из сплошных убийств. Главным действующим лицом третьего был... говорящий осел.

Интонации обреченности проходят через все буржуазное искусство, они проникли в оперный и в балетный театр.

Мы смотрели французский балет. Представление состояло из трех одноактных балетов и па де де «Голубой птицы» из «Спящей красавицы». В хореографии какая-то мешанина из классики, гротеска и канкана.

В одном из балетов выведена шайка гангстеров, возглавляемая девушкой под кличкой «Глотатель бриллиантов». Балет «Веселая вдова» — это сплошной канкан и неприкрытая порнография. Третий балет начинается со сцены венчания. Жених и невеста едут в церковь венчаться. В последнюю минуту жениха подменяют волком. Узнав, что ее муж волк, женщина вначале пугается, а затем влюбляется в него, так как волк, мол, правдивее

и лучше человека. Крестьяне решают убить волка, героиня встает за него и вместе с ним гибнет. Мораль этого балета ясна без комментариев.

Иное впечатление оставил бразильский балет. Танец «Рождение самбо» любопытен необычайной четкостью ритмического рисунка. На сцене два чистильщика сапог. Один из них от скуки начинает постукивать щеткой о ящик. Его поддерживает второй, постепенно возникает определенный ритм. Поднимается задник, там еще группа людей, она тоже присоединяется к игре. Кто-то начинает приплясывать. В танец включаются все. Рождается танец «Самбо».

Все артисты танцуют босиком. У них очень гибкие и пластичные тела, особенно у женщин.

Наша делегация побывала в 25 городах Англии, Шотландии и Уэльса. И всюду правдивое слово о созидательном труде советского народа, о борьбе за мир, концертные выступления воспринимались с огромным интересом.

Бульварная печать пыталась помешать этому успеху. В столицу Великобритании мы прибыли в 12 часов ночи по лондонскому времени, в «Палас отель» попали в час ночи. Здесь нас сразу атаковали корреспонденты. Вопросы их не отличались глубиной.

— Почему вы приехали в демисезонном пальто, а не в шубе? — спрашивали они. — У вас, очевидно, нет шубы? А если есть, то сколько?

— Сколько квартир у вас?

— Есть ли у вас машина?

На первый взгляд их вопросы кажутся просто глупыми. А на самом деле это провокационный прием, он рассчитан на то, что человек растеряется, ответит невпопад, и тогда бульварные писаки постараются выставить его в смешном свете. Нет такой подлости, на которую не были бы способны борзописцы. Одна бульварная газетенка ухитрилась тиснуть фото, на котором засняты улыбающиеся советские артисты, с таким текстом под ним: «Советские актеры ночью напились водки и поэтому не могли сдержаться смеха».

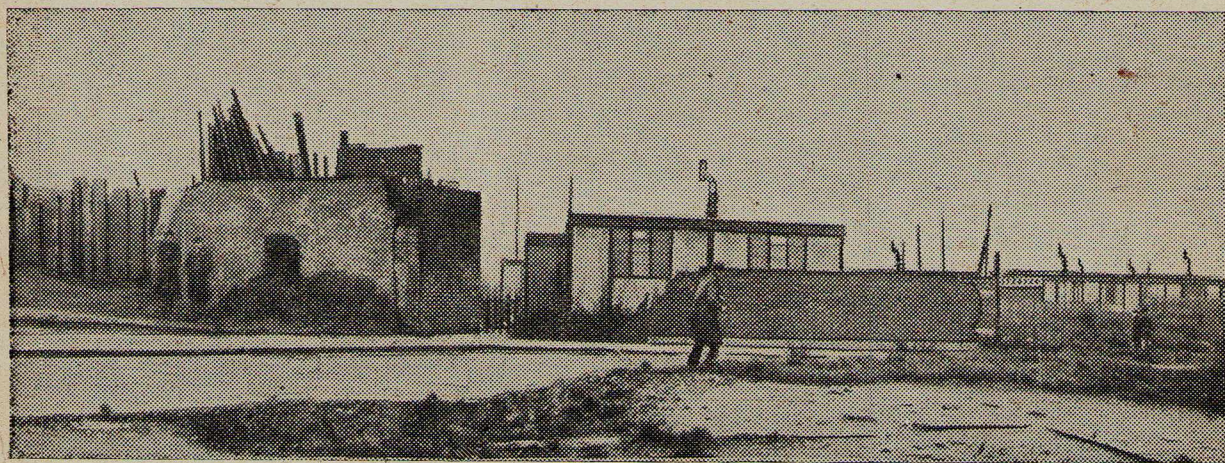
Среди англичан много искренних друзей Советского Союза, они внимательно следили за нашими выступлениями, тепло принимали советских артистов.

Первый концерт советского балета состоялся в зале, вмещающем 3000 зрителей.

Па де де из «Лебединого озера», дуэт из балета «Ромео и Джульетта», исполненные А. Шелест и К. Шатиловым, были приняты хорошо. Произвел впечатление и «Гопак». Когда ведущий объявил, что будет исполнена вариация из балета «Пламя Парижа», из зала потянуло холодком. Но затем лед растаял, и танец закончился под горячие аплодисменты.

В Шотландии, как и в Англии, местные самоуправления запрещали вывешивать афиши и объявления о наших митингах и концертах. Но все это не могло погасить горячий интерес шотландцев к советскому искусству. К началу концертов в зале бывало полно. Наши выступления прошли с большим успехом.

Встречи с английскими трудящимися проходили в дружественной атмосфере. Такой прием нам оказывали всюду. Ничто и никто не в силах помешать развитию крепнущей дружбы между народами Англии и Советского Союза. В этом мы убедились во время нашей поездки.

В ТРУЩОБАХ ЛОНДОНА. На снимке: уголок Ист-Энда. Фанерные дома, бараки из гофрированного железа перемежаются с развалинами. Бурьяном заросли дворы. И это в середине XX века, в городе с населением в 10 миллионов человек!

Фото Г. Фарманянца.